

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ: КОНФЕРЕНЦИЯ В НАГОЕ И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ

Мазуров Ю.Л., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова ¹

Профессионалам хорошо известно, что экологическое образование выступило в свое время своего рода стартовой площадкой образования для устойчивого развития (ОУР), выросшего к настоящему времени до масштабов глобальной образовательной парадигмы. Территориально названная «стартовая площадка» проецируется на Тбилиси, где в 1977 г. состоялась конференция по вопросам образования в области окружающей среды, значение которой невозможно переоценить как для образования, так и для идеологии устойчивого развития.

Известно также, что на всемирном саммите по устойчивому развитию в Рио в 1992 г., где было принято в качестве глобальной аксиомы представление об образовании как решающем факторе перемен, само устойчивое развитие трактовалось как процесс всесторонней экологизации современной цивилизации. При этом всеобщий консенсус состоял в признании экологических императивов развития соответствующим принципам справедливости для всех стран и народов.

Однако со временем экологические мотивы в представлениях об устойчивом развитии стали утрачивать свой доминирующий характер. И уже на саммите 2002 г. в Йоханнесбурге акцент явно сместился на вопросы социальной и экономической справедливости – для Африки, где проходил этот саммит, такая трактовка оказалась куда более актуальной, чем традиционная экологическая. Но мир разнообразен, и не всё, что актуально для развивающихся стран в той же мере востребовано в развитых странах. Однако, судя по тенденциям глобального дискурса относительно феномена устойчивого развития, дело идет к признанию равнозначности трех основных его составляющих: экологической, социальной и экономической.

В таком развитии событий, по нашему мнению, явно просматривается риск ослабления основополагающего базиса идеологии устойчивого развития – представления об объективной ограниченности природных благ и необходимости выстраивания глобальной и национальных политик,

¹ Автор статьи участник Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития, состоявшейся 12-14 ноября 2014 г. в Айти-Нагое (Япония). Эта статья опубликована в журнале «Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы» №1/2015

сообразуясь с этим непреложным фактом. Этот риск касается, прежде всего, самого проекта устойчивого развития, приемлемой альтернативы которому у человечества до сих пор не наблюдается. Разумеется, это далеко не единственный риск устойчивому развитию человечества, однако именно его значение для будущего цивилизации в последнее время существенно недооценивается. Последнее явно связано со все еще неадекватным уровнем экологических знаний у лиц, принимающих решения и столь же неадекватной массовой экологической культурой в обществе в целом.

Несомненно, что доведение уровня экологической грамотности до требуемых кондиций – это задача сферы образования, его формальной и неформальной составляющих. Фактически получается так, что от полноты и своевременности её решения зависит возможность перехода человечества на траекторию устойчивого развития. К сожалению, это обстоятельство не стало ещё общепризнанным в современном мире. Именно в таком контексте эта мысль звучала на Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития, состоявшейся в Японии в ноябре 2013 г., некоторые важнейшие содержательные аспекты которой представлены ниже.

Устойчивое развитие и образование

Начало XXI столетия ознаменовалось, как минимум, в международной повестке дня явно повышенным вниманием к вопросам образования. Связано ли это с ростом общего уровня культуры и гуманизма нашей цивилизации? Нет, скорее это отражает прагматический подход к решению глобальной проблемы выхода на траекторию столь желанного для человечества устойчивого развития, необходимость которого практически не отрицается в современном социуме? В том числе и в России², несмотря на отдельные проявления арьергардного брюзжания по поводу самого термина. Можно констатировать, что устойчивое развитие и образование связаны между собой как функция и аргумент. Своего рода смысловую точку в этом дискурсе поставила недавняя ЮНЕСКО³, основная идея которой выражена в её названии: «*Устойчивое развитие начинается с образования*».

Идея о том, что образование – это решающий фактор перемен далеко не нова. В той или иной форме она находила признание в разных странах и культурных сообществах. В европейской культуре ценности образования вошли в число духовных приоритетов в эпоху античности. Так, по сведениям современников, основным жизненным правилом Сократа было представление о том, что *добродетель есть знание*. В свою очередь для величайшего философа средневековья Декарта «знание – сила», что в наиболее яркой форме нашло отражение в XX столетии, в том числе – и в

² Доклад о человеческом развитии за 2013 год. Устойчивое развитие: вызовы Рио. Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: UNDP Россия, 2013. 200 с.

³ Sustainable Development Begins with Education. How education can contribute to the proposed post-2015 goals. – Paris: UNESCO, 2014. 20 p.

нашей стране. Не случайно один из наиболее выдающихся русских ученых В.И. Вернадский в начале прошлого века пророчески сформулировал: «Спасение России заключается в расширении образования и знаний».

Успешные культурные революции XX века продемонстрировали, что решающим условием прогресса практически везде в мире – и на Западе, и на Востоке – были достижения в сфере образования. Таким образом, образование к нашему времени стало универсальным и фактически безальтернативным инструментом позитивной социальной динамики. Вполне закономерно поэтому, что приняв в 1992 году концепцию устойчивого развития в качестве глобальной парадигмы, человечество определило институт образования определяющим условием его обеспечения.

В дальнейшем стало ясно, что одной лишь политической декларации недостаточно. Если роль образования действительно столь существенна, то она должна быть обеспечена куда большей политической поддержкой. Не удивительно, что с предложением расширения такой поддержки и повышения статуса образования в глобальном контексте выступила Япония – страна, в полной мере испытывавшая благотворные последствия образовательной революции в эпоху Мэйдзи, что в дословном переводе означает «просвещённое правление». Именно в этот период, как известно, появился лозунг *«день и ночь учиться и работать»*, ставший национальной скрепой развития государства, преодоления в нем феодальной отсталости и выхода в число мировых лидеров.

Симптоматично, что с уходом из жизни императора Мэйдзи значение возникшего в его эпоху принципа не только не ослабло, но и существенно усилилось. Выражаясь современным языком, этот принцип и строящаяся на нем политика эффективно работали на устойчивое развитие страны, всемерно подтверждая универсальный характер образования как фактора прогресса. Можно предположить, что именно это обстоятельство побудило в 2002 году японское правительство выступить в ООН с инициативой проведения глобальной долговременной акции в поддержку образования для устойчивого развития. Эта инициатива была с энтузиазмом поддержана ЮНЕСКО и мировым сообществом в целом. Период с 2005 по 2014 год был объявлен Десятилетием ООН образования для устойчивого развития (ДОУР), Япония стала его основным спонсором, а ЮНЕСКО была определена в качестве структуры, ответственной за его надлежащее проведение.

Конференция в Нагое

Прошедшее десятилетие было отмечено множеством ярких событий, содействовавших усилению потенциала воздействия образования на устойчивое развитие. К числу таковых следует, в первую очередь, отнести всемирную конференцию в Бонне, давшую объективную оценку ситуации в

сфере образования в рамках целевых установок ДОУР⁴. Эту конференцию совместно с ЮНЕСКО подготовила и провела Германия – страна с глубокими корнями традиций в образовательной сфере и один из несомненных лидеров в ОУР, что она демонстрировала на протяжении всего десятилетия.

Не менее явные лидерские качества в период ДОУР проявила и Япония, чей авторитет в гуманитарной сфере существенно возрос в глазах мирового сообщества. Поэтому вполне закономерно, что проведение итоговой конференции ДОУР было намечено именно в этой стране. Она состоялась в период с 10 по 12 ноября 2015 г. в Нагое, одном из крупнейших городов Японии, административном центре провинции Айти, ярко проявляющей особенности национальной модели устойчивого развития. В ней приняли участие более 1000 человек, представлявших около 80 государств мира и профильные международные организации. Конференция подвела итоги ДОУР и определила перспективы деятельности в этой сфере на международной арене на последующий период.

В конференции приняли участие руководители ЮНЕСКО, включая Генерального директора Ирину Бокову, министр образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии Хакубун Шимомура, губернатор префектуры Аичи Хидеки Омура, министры и руководители профильных ведомств из более чем 40 стран мира, другие официальные представители Японии и других стран мира и международных организаций. На церемонии открытия конференции присутствовал наследный принц Японии, обратившийся с содержательным посланием к участникам встречи. Тогда же было заслушано видеообращение Генерального секретаря ООН Пан Ги-Муна и директора ЮНЕП А. Штайнера.

Состоявшаяся конференция стала важнейшим событием образовательной политики на международном уровне со значительным потенциалом повсеместного воздействия на соответствующую политику на национальном уровне. Её успех был предопределен участием в ней крупнейших специалистов в области образования и тщательной подготовкой как со стороны Японии, так и со стороны международных структур. Несмотря на известные трудности, конференция смогла решить стоявшие перед ней задачи, важнейшими из которых были оценка современного состояния образования в мире и его мобилизация на решение проблем перехода цивилизации к устойчивому развитию.

Итоги конференции

Формальным итогом конференции стало принятие **Нагойской Декларации**, нацеленной на усиление роли ОУР как важнейшего универсального

⁴ Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л. Форум мирового интеллекта. // Вестник ЮНЕСКО. 2010, №11. С. 34-41.

инструмента обеспечения устойчивого развития в мире и одобренной разработанную ЮНЕСКО Дорожную карту осуществления **Глобальной программы действий (ГПД) в области ОУР** [12]. Эти и другие документы Нагойской конференции доступны на сайтах ЮНЕСКО и самой конференции⁵.

Основным неформальным результатом в встречи в Нагое можно считать укоренение проблематики ОУР в международной повестке дня как одного из важнейших направлений мировой политики по обеспечению устойчивого развития в понимании Всемирного саммита Рио+20. Другим важным её результатом стала еще большая интеграция мирового образовательного сообщества на основе понимания своей ответственности перед лицом усиления глобальных вызовов современности и осознания роста реальной поддержки со стороны политических кругов и мировой общественности.

Конференция признала прошедшее ДОУР успешным, что связано, прежде всего, со следующими его основными достижениями (итогами):

- широкое признание образования важнейшим и незаменимым фактором обеспечения устойчивого развития в мире;
- разработка стратегического подхода к развитию ОУР на глобальном, а во многих случаях, и на национальном уровне;
- интеграция идеологии и практик ОУР с национальной политикой и образовательной политикой во многих странах мира;
- накопление опыта осуществления ОУР как новой образовательной парадигмы в интересах развития, в том числе с учетом всех основных факторов и обстоятельств.

Конференция выявила лидеров в сфере ОУР, в числе которых чаще всего назывались Япония, Германия, Швеция и Нидерланды. Именно в них ОУР стало реальным фактором устойчивого развития как в своих странах, так и в зарубежном мире, что зримо способствует росту их международного авторитета. Впечатляющие достижения этих стран, а также Китая, Индии, ряда арабских стран, государств Северной Европы и некоторых других были представлены на организованной в рамках прошедшей конференции выставке своего рода достижений в области ОУР.

В целом на конференции доминировал дух оптимизма, основанный на признании успеха ДОУР, который изначально отнюдь не был гарантирован.

⁵ В переводе на русский язык с Нагойской Декларацией можно ознакомиться на сайте географического факультета МГУ.

Вместе с тем, прошедшая конференция не игнорировала и проблемных аспектов продвижения ОУР в мире. Так, в частности, в центре внимания многочисленных обсуждений в формате круглых столов, панельных дискуссий и т.п. были такие острые вопросы, как: почему при явном успехе ОУР в большинстве стран мира, в целом ряде таковых эта образовательная парадигма оказалась не востребованной; как преодолевать недооценку возможностей ОУР и формальное отношение к нему со стороны политических и административных структур, все еще характерное для ряда стран мира; как активизировать представителей сферы образования к более решительному использованию потенциала ОУР при решении наиболее актуальных проблем современности; и др.

Некоторое недоумение оставила позиция ряда наиболее развитых стран, успешно продвигающих у себя идеологию и практики ОУР, таких, в частности, как США, Канада, Великобритания и Австралия. Их представители участвовали в конференции, но масштабы этого участия были явно скромнее реального потенциала, накопленного в этих странах. Их достижения в ОУР известны профессионалам, они явно востребованы, но преимущественно внутри этих стран.

Состоявшаяся конференция выявила и другие узкие места продвижения ОУР. В частности, это касается компетенций специалистов в области образования⁶. Она отразила эти проблемы во множестве предложений по их преодолению. Для этого, в частности, будут использованы многочисленные документы и инструменты, подготовленные и обоснованные в рамках прошедшего ДОУР.

Нагойский контекст и его восприятие в России

ДОУР не осталось в России незамеченным⁷. Связь с мировым сообществом по проблематике ОУР в этот период осуществлялась по каналам Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Министерства образования и науки РФ, МГУ имени М.В. Ломоносова, Общественной палаты РФ. Интерес к этой проблематике неизменно проявляют Российская академия образования, многие вузы страны, неправительственные организации. В профессиональном сообществе не существует пока консенсуса в оценке ОУР, но выработаны важные принципиальные представления о нём и общее видение этой проблематики и её перспектив для страны в целом⁸.

⁶ Shaping the Future We Want. UN Decade of Education for Sustainable Development (2005-2014). Final Report. – Paris: UNESCO, 2014. 201 p.

⁷ Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: глобальный цивилизационный проект и отношение к нему в России // На пути к устойчивому развитию России. №55, 2011. С. 46-49; Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. Под ред. акад. Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 238 с.; и др.

⁸ Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: Что за пределами Десятилетия ООН? // На пути к устойчивому развитию России. №65, 2013. С. 58-62; Экологическое образование в интересах устойчивого развития: шаг в будущее. Сост. В.М. Назаренко. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. 397 с.; и др.

В связи с этим можно утверждать, что Россия объективно заинтересована в активном участии в мероприятиях по дальнейшему продвижению ОУР, в международном сотрудничестве в этой сфере, в котором она до сих пор играет относительно скромную роль. В числе первоочередных мероприятий по ОУР на национальном уровне могут быть названы:

- создание национального координационного центра, близкого по своим функциям позитивно зарекомендовавшим себя в течение ДОУР во многих зарубежных странах Региональным центрам ОУР;
- обсуждение результатов ДОУР и вытекающих из них перспективных задач на общероссийском уровне, в том числе, вероятно, на соответствующей конференции;
- продвижение в России результатов конференции в Нагое и других современных материалов международного сообщества по проблематике ОУР;
- анализ опыта наиболее успешных стран по продвижению ОУР и его распространение среди заинтересованных организаций и учреждений;
- доведение до сведения структур сферы образовательной политики в России результатов конференции в Нагое и других результатов ДОУР с целью отражения их в национальной политике, в том числе, возможно, разработка национальной программы действий в сфере ОУР.

Наша страна была представлена на конференции в Нагое относительно небольшой – в сравнении с другими странами – группой специалистов. Они в полной мере осознают, что предстоит большая работа по осмыслению результатов ДОУР, а также Всемирной конференции и других мероприятий по подведению итогов названного десятилетия, предстоит ответственная и творческая работа по постановке новых задач по дальнейшему продвижению ОУР в России.

Социальная рефлексия

Для погруженных в контекст идеологии ОУР и её современную практику в материалах Нагойской конференции не так уж и много принципиально новых положений и выводов. Однако, это, по-видимому, как раз тот случай, когда *«черт в мелочах»*, благодаря которым представляется возможным обозначить некоторые уроки, стоящие того, чтобы их выучить или, как минимум, привлечь к ним внимание. Попробуем обозначить некоторые из них, наиболее заметные *«глядя из России»*.

Забвение достижений прошлого

Целый ряд содержательных коллизий Нагойской конференции вызывали, по меньшей мере, у некоторых её участников, стойкое впечатление дежавю или даже вторичности происходящего. И действительно, профессионалы знают, что в 1977 г. ЮНЕСКО и ЮНЕП от имени ООН провели в Тбилиси Первую Всемирную межправительственную конференцию по вопросам образования в области окружающей среды. Эта конференция стала наиболее важным событием, символизирующим пятилетие Стокгольмской декларации, принятой в 1972 г., — исторического документа, заложившего основы переориентации мирового сообщества от стихийного нескоординированного развития к планированию оптимального будущего человечества.

Принятая на той конференции *Тбилисская декларация* заложила основы развития экологического образования, что в значительной мере облегчило во всем мире и в нашей стране своевременную подготовку общества для осуществления в повседневной жизни новых принципов, соответствующих современной концепции устойчивого развития человечества. Названный документ отразил многие передовые достижения в науке и педагогических практиках Советского Союза и мира в целом, стал своего рода прорывом в образовательной политике, значимость которого сохраняется и поныне. Но, будучи в Нагое, нам не удалось ни разу увидеть или услышать ссылки на материалы Тбилисской конференции. Что это: досадная забывчивость, недооценка достижений прошлого, пренебрежение или сознательное их игнорирование? В любом случае, это не в интересах ОУР. История этой образовательной парадигмы началась не с Доклада «Наше общее будущее», она фактически, как минимум, на десять лет старше.

Самоизоляция и её последствия

Досадное игнорирование наследия Тбилисской конференции – вольное или невольное – воспринимается как попытка некоторых недружественных сторон изолировать нашу страну с её достижениями в соответствующей предметной сфере. Такая ситуация достойна сожаления и заслуживает того, чтобы Россия занимала более активную позицию в профессиональных контактах на международных аренах.

Однако еще большую досаду вызывает факт очевидно неадекватной представленности нашей страны в международных контактах по проблематике ОУР. Зарубежному миру в этом отношении мы представляемся, по-видимому, глухой периферией. О наших достижениях зачастую попросту не знают. Фактическая изоляция неизбежно ведет к множественным упущенным возможностям, которые отнюдь не сводятся только репутационным издержкам, что тоже немало.

Отмеченная изоляция российского профессионального образовательного сообщества от событий в сфере ОУР на мировых аренах – это в значительной мере следствие нашей пассивности, отсутствия проявления интереса к таким

событиям, что иногда трактуется как их недооценка или высокомерное пренебрежение к ним. Вот показательный пример: в конце 2013 года в ЮНЕСКО был одобрен чрезвычайно важный для международной политики на период после ДОУР документ «Глобальная программа действий», утверждение которого было заложено в повестку дня Нагойской конференции. Странам и их профессиональным структурам было предложено обсудить и поддержать этот документ. Результаты реакции на этот призыв были продемонстрированы в Нагое на соответствующей карте, на которой на месте самой большой по величине территории страны красуется огромное белое пятно, резко контрастирующее с окружающим его пространством.

Подобная ситуация проявляется отнюдь не впервые в течение закончившегося ДОУР. Что это, как не самоизоляция? Мы с негодованием относимся к попыткам изолировать нашу страну от мирового сообщества в сфере экономики, культуры, политики, осуждаем вводимые против нас санкции, считаем их непродуктивными и вредными. Однако наша самоизоляция в сфере ОУР, не является ли она формой проявлением санкций против нас самих? Конечно, мы большая и сильная, во многом самодостаточная страна. Но делает ли самоизоляция в сфере образования еще сильнее? Ответ на этот вопрос – это тоже важный урок Нагои.

Образование, современное видение

В дискурсе по проблематике ОУР на отечественных дискуссионных площадках под образованием понимают, прежде всего, а иногда и исключительно как формальное обучение, привязанное к школам, вузам и другим образовательным учреждениям. В то же время, ОУР в зарубежных странах (прежде всего – западных) это еще и неформальное образование (*informal and nonformal education*), имеющее в них столь же значимый статус, как и формальное образование.

Сферами неформального образования в ОУР называют преимущественно *campus* (территория вуза) и *community* (общество в его территориальных проявлениях). В то время как *curricula* (учебные программы) – это сфера в основном формального образования. Такое расширительное представление об ОУР в полной мере соответствует западной (прежде всего, англосаксонской) традиционной трактовке, в которой слово/понятие «*education*» наряду с ожидаемым «обучением» включает в себя и иногда мысленно пропускаемые «воспитание» и «просвещение».

Столь пространная трактовка понятия «*education*» в базовом термине «*Education for sustainable development*» (ОУР) дает основание в переводе на русский понимать его как «Обучение, просвещение и воспитание для устойчивого развития». Таким образом, ОУР – это такая триединая деятельность, в которой равно важны все слагаемые и которая точно не

может быть сведена лишь к обучению. Именно в этом и состоит специфика ОУР как наиболее востребованной в современном обществе образовательной парадигмы и её отличие от просто *хорошего образования*.

Названная трактовка не является принципиально новой для истории образования. Так ещё у Д.И. Менделеева встречается утверждение: "Знания без воспитания – меч в руках сумасшедшего". Подобные мысли представлены и в творчестве других отечественных ученых и деятелей культуры. Так было и в нашей традиционной национальной школе. Однако исторически случилось так, что четверть века тому назад воспитание – по принципиальным соображениям, а не случайно – было фактически исключено из сферы образования, а просвещение было существенно ослаблено. Прямо противоположный процесс происходил на Западе, а основным инструментом этого процесса и стало ОУР. С тем, что из этого предпочтительнее, за чем будущее – об этом недвусмысленно уже высказалась история, в том числе – в Нагое. И в этом тоже её урок. Выучить его – значит произвести переоценку ценностей наследия отечественной системы образования, в том числе достижений экологического образования, а также осмыслить достижения зарубежного опыта.

Заключение: Нагойский аккорд

Нагойская конференция полностью солидаризовалась с выводом конференции Рио+20 о том, что устойчивое развитие – это баланс экологических, экономических и социальных интересов социума. Это значит, что экологические проблемы продолжают оставаться в глобальной повестке дня человечества. В качестве важнейших были названы проблемы глобальных климатических изменений, сохранения биоразнообразия, а также проблемы устойчивого потребления и производства. Именно их видят профессионалы в центре изучения в сфере образования, прежде всего – экологического образования. Разумеется, при этом не должны быть исключены из сферы внимания и другие, более традиционные вопросы или направления экологического образования.

Итоговый документ конференции в Нагое был поставлен на голосование его участников и был поддержан единогласно. В этом факте проявилось признание мировым сообществом отсутствия у него видимых альтернатив ОУР, подобно тому, как на конференции Рио+20 было зафиксировано отсутствие в мире альтернатив устойчивому развитию.

Нагойская Декларация стала еще одной важной формой поддержки института образования вообще и глобального проекта ОУР, в частности. Это также несомненная форма поддержки и уже относительно традиционного для ряда стран мира экологического образования. Но с одним важным уточнением: экологического образования как составной части ОУР, что

ставит перед ним важные принципиальные задачи социализации и экономизации собственно экологического образования.

Разумеется, Нагойская Декларация это всего лишь рекомендательный документ по своему правовому статусу. Не исключено, что где-то отнесутся к нему формально или даже проигнорируют. Но очевидно, что это будет означать упущенные возможности для стран и народов. И наоборот: загрузка потенциала ДОУР в национальные стратегии развития означает новые возможности приблизить *будущее, которого мы хотим*. Именно в этом и состоит Нагойский аккорд, которому долго еще предстоит определять глобальную политику в сфере образования.